

Молодёжь на потребление

Не прошло и недели с 28 апреля, Всемирного дня охраны труда, и Первого мая, который всегда был посвящён вопросам условий труда. И вновь пять смертей в Кастельдачча на Сицилии: от паров сероводорода погибли рабочие, обслуживавшие канализацию.

Это ещё одно массовое убийство, вслед за пятью погибшими рабочими в августе прошлого года в Брандиццо в Пьемонте, выполнявшими ремонтные работы на железнодорожных путях; ещё пятью, погребёнными под цементом в феврале на стройке во Флоренции; и ещё семью погибшими в апреле на электростанции Барги в Болонье.

Такие разительные события INAIL, Национальный институт страхования от несчастных случаев на производстве, называет *«множественными несчастными случаями»*. В 2023 году их было зарегистрировано 15, с 36 жертвами. Но смерть на производстве – это ежедневная трагедия: три человека в день, более тысячи в год, и так было с начала века, хотя и с перепадами.

“Умирают ради прибыли”

Каждый случай имеет свою специфическую предысторию. На Сицилии, например, сработало человеческое стремление прийти на помощь товарищу, оказавшемуся в трудной ситуации, что привело к созданию цепочки, затянувшей почти всю бригаду на верную смерть. Это не единственный случай, когда солидарность между рабочими привела к столь трагическому исходу.

Однако если смотреть за рамки конкретных обстоятельств, именно регулярность подобных случаев даёт понять, что дело не в самом факте: в основе лежит сама природа капиталистической системы. На это указал и инспектор труда, допрошенный после трагедии во Флоренции: *«Они умирают ради прибыли»* (*La Repubblica*, 18 февраля). Скажем больше: это логика капитала, который ради сиюминутной выгоды идёт на действия, которые дорого обходятся самому капиталу, в том числе в виде потерянных рабочих дней и, следовательно, потерянного производства. Это логика, руководящая цепочками подрядов и субподрядов, выстроенных именно для того, чтобы как можно быстрее увеличить прибыль. Вот только после каждой трагедии неизменно начинается поиск *«корректировочных мер»*.

“Право на жизнь”

Цена, которую платит капитал, во всяком случае ничто по сравнению с той, которую платит наш класс. Арриго Черветто указал на это в ноябре 1974 года: *«На заводах и стройках рабочие продают не только свою рабочую силу, но и право на жизнь. Чем больше усиливается эксплуатация, тем длиннее рабочий день, тем больше сверхурочных и тем больше несчастных случаев на производстве»* (*“Opere”*, т. 28). Пятьдесят лет спустя эти причины “несчастных случаев” по-прежнему остаются самыми распространёнными.

И назвать их несчастными случаями – это, мягко говоря, преуменьшение. Черветто пишет в августе 1978 года: *«Есть война, о которой никто никогда не говорит: это война, в которой ежедневно гибнут тысячи рабочих по всему миру. Они гибнут из-за того, что буржуазный эффемизм называет случайностью, но что Маркс, давая меткое научное определение, называет “изнашиванием рабочей силы”. На самом деле это не вопрос удачи или неудачи, а плод способа производства, основанного на эксплуатации, который по своей природе отнимает энергию, время, а иногда и жизнь подчинённых»* (там же).

От пандемии до бонусов

В бюллетене INAIL за январь 2024 года сообщается о 1.041 смертельном случае на производстве в Италии в 2023 году. Это зарегистрированные случаи, но, по оценкам самого института, с учётом тех, которые *«замолчали»*, речь может идти о почти 1.500 смертей (*Avvenire*, 7 января). Официальная цифра демонстрирует снижение на 4,5 % по сравнению с 2022 годом, но только за счёт сокращения (зарегистрированных) смертей в дороге, то есть по пути от дома до места работы: смертность на рабочем месте, напротив, выросла на 1,1 %. О динамике можно судить по двум цифрам. Первая – рост числа смертей на стройках (+25 %): за подъём в сфере строительства, во многом обусловленный потоком бонусов, тем самым платят и наёмные работники. Второе – снижение числа жертв среди женщин (–28 %):

это обратная сторона выхода из самой острой фазы пандемии Covid, от которой больше всего пострадали работницы, будь то медсёстры, кассирши или сиделки.

Если и есть в этом мораль, то она заключается в том, что в “маленькой войне” смертей на рабочем месте жертвы будут всегда: вследствие заражения во время закрытия (частичного) предприятий или в результате “несчастных случаев” при восстановлении экономики.

Весь мир на одной стройке

Один из аспектов, который следует рассмотреть немного подробнее, – это доля иностранных рабочих в данном анализе. Флоренция стала показательным примером: *«Это Вавилон. Там были магрибинцы, выполнявшие менее квалифицированную работу [...] там были румыны [...] там были итальянцы. И пойдя разберись кто ещё».* «Палестинцев я видел, и несколько албанцев», – рассказывают очевидцы (*La Stampa*, 18 февраля). Из пяти погибших – один итальянец, один тунисец и три марокканца.

В целом, из 1.041 официальной жертвы в 2023 году было 204 иностранца, почти 20 %, то есть вдвое больше, чем их доля от общего числа рабочих в Италии. И это без учёта неофициальных смертей.

Рискам, которым подвергается эта часть нашего класса, INAIL посвятил бюллетень в апреле 2023 года, содержащий данные за 2021-й. В том году количество несчастных случаев сократилось на 2,4 % среди итальянцев, но увеличилось на 3,1 % среди иммигрантов. С 2017 по 2021 год доля иностранцев в общем количестве несчастных случаев выросла с 15 до 18 %. Экономисты Тито Боэри и Роберто Перотти (*La Repubblica*, 1 марта) отмечают, что в Италии смертельные случаи на производстве происходят на 40 % чаще, чем в среднем по Европе, и *«конечно, здесь не помогает огромное количество малых предприятий, появившихся благодаря допингу в виде супербонусов».* Ну а в этом общем среднем показателе иммигранты *«более чем в два раза чаще попадают в аварии со смертельным исходом, чем итальянцы».* В январе 2024 года, по подсчётам *Il Sole-24 Ore* от 22 марта, это соотношение составило три к одному.

Причины такой разницы хорошо известны, и сама INAIL их озвучивает: *«Часто эта [иммигрантская] рабочая сила занята в особенно тяжёлых и рискованных, ручных и монотонных видах деятельности».* И уточняет: *«Профессии, на которые поступает больше всего жалоб, среди мужчин – носильщики, водители тяжёлых транспортных средств, каменщики, работники упаковочных и складских помещений, рабочие в гражданском строительстве».* Эти случаи составляют одну треть от общего числа для иностранцев против 12,6 % для итальянцев. Что касается женщин, то *«мы встречаем работниц здравоохранения, включая медсестёр и акушеров, работников личного ухода, уборщиц, работников коммерческих служб и помощниц по дому (47 % от общего числа [случаев] для иностранных женщин)».*

“Классовая война”

Есть трагическая ирония в том, что эти рабочие, покинувшие свою родину, чтобы улучшить качество собственной жизни, в итоге улучшают нашу жизнь за свой счёт.

При этом нельзя полагать, что наиболее квалифицированные работники не подвержены риску: электростанция в Барги свидетельствует о том, что инженеры и техники также могут оказаться в числе жертв. Весь наш класс вовлечён в эту «войну». Черветто вновь напоминает нам (март 1974, *“Opere”*, цит. соч.): это *«классовая война на фронте эксплуатации, война, ведущаяся не двумя вооружёнными армиями, а между теми, кто владеет средствами производства, и теми, кто вынужден ради жизни продавать свою рабочую силу с риском для самой своей жизни».*

Май 2024 г.